

Прознал Григорий Евдокимович, что горец скоро к нему прискачет. Как чувствовал, земля-то дрожит. Вышел он на поляну боевую да в небо глядит, а тучи хмурые, черные. И говорит небу: «Мабудь смэрть моя прыйшла». На это небо страшным громом ответило. Понял он: что-то неладное будет. Тут же горец прискакал к хате казака да мужественным голосом кричит: «Ты Григорием будешь? С тобой за шашку золотую мне биться?» Отвечает казак: «Так, мэнэ Григорием клычуть, а для тэбэ ще Евдокымовыч. Як шо шашку золоту хочешь, то одолий мэнэ по-чесному». Поглядел Григорий Евдокимович в глаза горца удалого да понял: что-то неладное будет. Горец тут же кричит: «Ну, пошли на полянку боевую, покажу тебе-то силу горячую!»

Пошли они на поляну. Горец достал свой кинжал, а тучи еще чернее, темно стало, как поздним вечером. Достал казак свою шашку чудесную да как золотом осветил станицу казачью, что вмиг все тучи озолотились. Чужеземец заулыбался от увиденного и с кинжалом на казака бросился. Начался бой. Золотые молнии сверкают над всей станицей, весь народ начал подходить к поляне на бой посмотреть. А битва все затягивается, а золотая шашка еще больше сверкает. Горец-то удалой попался, отбивает атаки казака и сам на него идет. Понимает старик, что силы кончаются. Наносит горец ему страшный удар в грудь. Народ не верит: «Неужто Григорий Евдокимович погибнет?» Падает Григорий, лежит в крови своей горячей. Говорит: «Добый мэнэ моею шашкою золотую». Берет в руки горец чудо золотое, как тут-же из золота лезвие шашки в ржавый металл превратилось. А рукоять, как лава раскаленная закипела. Чужеземец в испуге кинул шашку на поляну и бросился прочь.

Раненый казак смотрит на убегающего врага, провожая его взглядом. Подошел народ, приподняли Григория под руки, а старый казак Прокофий спрашивает его: «Як жэ так получилось, дружэ мий, Григорий Евдокымовыч?» Истекающий кровью Григорий отвечает: «Шоб шашка золотую була, нэ нада золота дорогого. Трэба шоб от души твоя правда золота йшла до самого вистря». Народ в недоумении смотрит на старого казака, и сказать ничего ему не может, не видали еще таких чудес на свете. Но все же узнали секрет-то шашки золотой. И думают, кому же старик шашку-то теперь отдаст? Да он и сам уже не знал, что делать ему. Но вера в лучшее осталась, питала его какая-то надежда, что свершится его желание великое. Совсем стемнело, отвел народ раненого казака до хаты. Остались с ним его верные боевые товарищи, уж больно пострадал казак в бою, да и возраст подводил. Так всю неделю Григорий Евдокимович в горячке и пролежал. Перевязывали его каждый день и молились всей станицею за его здоровье. Как полегчало ему, он стал ночами просыпаться и к шашке в раздумье подходить. Потом успокоится и снова спит. Просил Григорий людей не беспокоиться о его здоровье, не лечить его. Мол, как Бог рассудит, так и пойдет по жизни. Но слушать его никто не стал, все помогали, как могли. Через две недели начал поправляться старик, выходить стал на улицу, до речки дойдет, умоется. На поляну по вечерам поглядывает печальным взглядом, и шашка всегда при нем, только никакая она уже не золотая, а ржавая и некрасивая. Но его это вовсе не печалило. Знал он, что еще заблестит золотом его родная сестрица. Смотрел он на поляну боевую и ждал своего дня, когда шашка обретет хозяина честного, а он покой долгожданный.

Идут недели, месяцы... Григорий Евдокимович в походы уж давно не ходит, сильно подкосили его болезни, и то давнее ранение до сих пор дает о себе знать. Большой шрам на груди остался, до тех пор черный гной сходил. Но в один чудесный день, когда речка зажурчала особенным образом, почки набухли до прекрасного зеленого цвета, трава на поляне начала расти на глазах, вышел Григорий, оглядел все кругом, заулыбался, сел на лавку возле боевой поляны и начал думать: «Дэш той козак, кому шашку пэрэдам?» Мигом ветер задул ему в ухо... Понял он, затих. Знак есть! И что-то натолкнуло его на мысль, что все-таки сбудется его желание, он поверил в это сильнее, чем в прошлый раз. И тут к нему старый друг Прокофий пришел на поляне посидеть. Прокофий только с похода вернулся с сыном своим Иваном. Да и начал он разговор:

-Ты, Григорий, як поживаешь? Шо у тэбэ нового?

-Та, всэ добрэ, а ты як, давно в станицю вэрнувся? – спросил казак Григорий.

- Тилькы з походу с сыном вэрнулысь.

- Цэ з Иваном?